

ХЯРГИНЕН
Ангелина Михайловна

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия),
lina.khyarginen@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТНЫХ ОБРАЗЦОВ И ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОКОЛЕНИЙ X И Z

Научный руководитель:

Макаровская Ирина
Викторовна

Рецензент:

Сафронова Екатерина
Александровна

Статья поступила: 15.06.2026;

Принята к публикации: 28.06.2026;

Размещена в сети: 28.06.2026.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования изучения особенностей личностных образцов и личностной идентичности у поколений X и Z и их взаимосвязь. Актуальность исследования связана с недостаточной изученностью темы личностных образцов в психологической литературе и противоречивостью данных, полученных по поколению Z. Было выявлено, что поколения различаются в выборе личностных образцов, но их личностная идентичность имеет значительную схожесть. Не удалось установить взаимосвязь между образцом и идентичностью у поколения Z, в то время как у поколения X она частично присутствует.

Ключевые слова: личностный образец, личностная идентичность, идентичность, теория поколений, поколение X, «Икс», поколение Z, «зумеры»

Для цитирования: Хяргинен А. М. Сравнительный анализ личностных образцов и личностной идентичности поколений X и Z // StudArctic Forum. 2026. Т. 11, № 2. С. 150–158.

Проблема личностной идентичности в условиях динамичного мира традиционно занимает центральное место в философских и психологических исследованиях. Несмотря на то, что она была изучена и изучается по настоящее время многими исследователями с разных сторон (Г. Брейкуэлл, А. Ватерман, И. Гофман, Ч. Кули, Дж. Мид, Дж. Тернер, Х. Тэджфел, Э. Эриксон, Ю. Хабермас и другие), чёткого и единого понимания сущности идентичности на данный момент ещё не сложилось. Напротив, понимание этого феномена усложнилось.

С точки зрения психоаналитического подхода, идентичность понимается как некая структура, соединяющая индивидуальные, личностные и социальные характеристики. Субъективно она переживается как чувство тождественности и непрерывности собственного Я. Главными компонентами выступают цели, ценности, убеждения и их специфика [Овчинникова: 5].

В рамках символического интеракционизма понятие «идентичность» представляет собой целостность личностных и социальных характеристик, которые формируются в процессе взаимодействия индивида с окружающими. Структура идентичности носит внутренне противоречивый характер, так как личная и социальная идентичности есть противоположные полюсы дихотомической оси [Сапожникова: 8].

Когнитивная психология понимает идентичность как когнитивную систему, функция которой состоит в регуляции поведения сообразно внешним условиям. Структура

идентичности определяется социальным опытом индивида. Социальная и личностная идентичности находятся в состоянии диалектического взаимодействия [Овчинникова: 5].

Экзистенциально-гуманистический подход возвращает к рассмотрению идентичности как внутренней сущности и ощущению целостности собственного Я. В этом направлении понятие «идентичность» тесно связано с терминами «Я-концепция» (К. Роджерс) и «Образ Я» (Р. Бернс), причём «Я-концепция» нередко выступает как синоним идентичности.

В переносе знания внутри любой культуры важную роль играют личностные образцы. Впервые этот термин был введен М. Оссовской, которая подразумевает под ним «реальное или вымышленное лицо, которое побуждает или должно побуждать к подражанию» [Оссовская: 6]. Далее развитием этой темы занимались Э. Савицкая, Т.Р. Рахматуллин, Р. Линтон, А.П. Булкин и другие. Усвоение образца происходит через механизмы подражания и идентификации значимому другому, который может выступать в качестве реальной фигуры или модели, состоящей из собирательного образа [Кузнецов: 3].

Основным средством воздействия воспитателя на воспитанника служит личностный образец. Г. Селье в своей книге «От мечты к открытию» отмечает, что великие учёные и их биография играют незаменимую роль как личностные образцы для молодых учёных [Селье: 9]. Т.Н. Разуваева, Е.А. Шевченко считают, что выбор образца для подражания и ориентиров развития влияет на судьбу и жизненный путь человека. Однако и сам жизненный путь может оказывать влияние на выбор личностных идеалов. Они выделяют три этапа развития идеалов [Разуваева: 7]:

1) Формирование первых личностных идеалов начинается в детском возрасте, основную роль в этом процессе играет семья.

2) В подростковом возрасте происходит изменение ранее сформированных идеалов. Теперь источником новых жизненных ориентиров, помимо близких, становятся другие люди, не связанные с подростком родственными отношениями. Данный этап характеризуется активным поиском внешних идеалов, который, выступает важным фактором становления личностной идентичности.

3) Следующий важный этап развития идеалов приходится на период взросления личности. Теперь образец не усваивается в чистом виде, а фильтруется через личность субъекта.

Анализируя качества личностного образца, мы должны учитывать методологический приём классового подхода. Он основан на тезисе о разделении общества на социальные группы. Индивид, будучи членом определённой социальной общности, выступает носителем присущих ей ценностей и норм [Оссовская: 6]. Общество, переживая периоды социокультурных и технологических трансформаций, приходит к формированию качественно новых личностных характеристик у разных поколений.

В 1991 году Н. Хоув совместно с В. Штраусом разработали «теорию поколений». Согласно их теории, социальное поколение представляет группу людей, родившихся в течение примерно двадцатилетнего периода и объединённых тремя общими характеристиками: возрастным положением в историческом контексте, едиными убеждениями и моделями поведения, а также ощущением своей принадлежности к данному поколению [Ковин, 2020: 1].

Российские ученые провели анализ поколенческих моделей, начиная с 1900 года. На основе этого подхода сформировалась следующая периодизация поколений¹:

- «Молчаливое поколение» – 1923–1943 годы;
- «Бэби бумеры» – 1944–1963 годы;
- Поколение X («неизвестное поколение») – 1964–1984 годы;
- Поколение Y – 1985–2002 годы (поколение «Миллениума», «миллениалы»);

- Поколение Z – 2003–2024 годы (поколение «зумеров»).

Для представителей поколения X характерны такие особенности, как ранняя самостоятельность, опора на свой опыт и силы, свобода выбора как ценность, индивидуализм, прагматизм, адаптивность к переменам; они высоко ставят стабильность работы, доход, компетентность и образование, являются опорой и координаторами семьи; у них есть развитое чувство ответственности, забота о других в ущерб себе.

Для представителей поколения Z характерны такие особенности, как погружение в виртуальную среду и предпочтение взаимодействовать с другими через неё, восприятие краткой и наглядной информации, прагматизм, потребность в признании и социальном взаимодействии, свобода от стереотипов, ориентация на комфорт и безопасность, приоритет семьи и друзей, стремление к самосовершенствованию, уверенность в собственной исключительности, несмотря на общую схожесть, ориентир на поиск своего пути и стремление быть счастливым.

Целью нашего исследования выступило сравнение личностных образцов и личностной идентичности поколений X и Z. Для её достижения был сформулирован ряд задач:

- 1) провести эмпирическое исследование для выявления особенностей личностной идентичности и детерминант выбора личностных образцов у представителей поколений X и Z,
- 2) выявить взаимосвязь между личностными образцами и личностной идентичностью,
- 3) выполнить сравнительный анализ выявленных характеристик личностной идентичности и предпочтений в личностных образцах у поколений X и Z.

Гипотезами исследования стали предположения о том, что существует взаимосвязь между личностным образцом и личностной идентичностью и существуют различия личностных образцов и личностной идентичности у поколений X и Z.

В проведенном исследовании использовались метод анкетирования для изучения личностных образцов и метод тестирования для изучения характеристик личностной идентичности. Были отобраны следующие методики:

- Авторская анкета «Исследование особенностей личностных образцов». Анкета проводилась с целью сбора данных о конкретных образцах у представителей двух поколений, их источников, детерминант выбора.
- «Методика исследования личностной идентичности (МИЛИ)» Л.Б. Шнейдер. Данный опросник построен на принципах прямого и цепного ассоциативного теста и позволяет определить статус (уровень развития) личностной идентичности человека.
- Опросник «Тест статусов и структуры эго-идентичности, СЭИ-тест» Е.Л. Солдатова – методика, предназначенная для исследования структуры статусов эго-идентичности и выявления её ведущего статуса.
- Опросник «Портретный ценностный опросник, PVQ-RR», С. Шварц (в адаптации Т.П. Бутенко) изучает ценности человека на уровне поведения. Эта методика была выбрана как дополнительный способ изучения идентичности через ценности. Сначала испытуемые проходили опросник в классическом варианте в соответствии с инструкцией. Далее им предоставлялся модифицированный вариант инструкции: «Представьте человека/героя, который в детстве являлся для вас образцом для подражания. Пожалуйста, прочитайте каждое описание и выберите ответ, который показывает, насколько описываемый человек похож на него/неё», то есть теперь испытуемым предстояло ответить на вопросы от имени своего личностного образца. Подразумевалось, что после сравнения первой и второй части опросника можно будет дополнительно выявить наличие или отсутствие взаимосвязи между личностным образцом и личностной идентичностью отдельно у представителей поколений X и Z.

Выборку исследования составили представители поколения X в возрасте 45–60 лет в количестве 30 человек и представители поколения Z в возрасте 20–25 лет в количестве 30 человек.

Первое исследование было сосредоточено на характеристиках личностного образца у двух поколений. Анализ источников личностных образцов демонстрирует существенные различия между ними. Для представителей поколения Z характерно преобладание образцов, заимствованных из мультфильмов, либо фигур из окружения (рисунок 1.1). Всего они назвали 120 образцов. В то же время поколение X демонстрирует более равномерное распределение источников с преобладанием персонажей из книжных произведений (рисунок 1.2). Ими было названо 60 образцов.

Оба поколения чаще ссылаются на книги, созданные в период прошлых поколений. Поколение X отмечает книжные произведения, написанные с 1837 по 1930 годы (например, Ш. Бронте «Джейн Эйр», А. Толстой «Петр Первый», Р. Сабатини «Одиссея капитана Блада» и др.). Представители Z выбирали книги с 1934 по 1995 годы (например, Н. Островский «Как закалялась сталь», Ю. Коротков «Виллиса», А. и Б. Стругацкие «Страна багровых туч» и др.)

Напротив, при выборе персонажей из мультфильмов и фильмов оба поколения указывают произведения, выпущенные в годы их юности. Поколение X называет таких персонажей, как Золушка («Три орешка для Золушки»), Шерлок Холмс («Шерлок Холмс и доктор Ватсон»), Д'Артаньян («Д'Артаньян и три мушкетёра»), Карлсон («Малыш и Карлсон») и др. Представители поколения Z отдали предпочтение персонажам из мультсериала «Клуб Винкс», принцессам от кинокомпании «The Walt Disney Company» («Мулан», «Храбрая сердцем», «Холодное сердце» и др.), Молния Маккуин («Тачки»), Крош («Смешарики») и др.

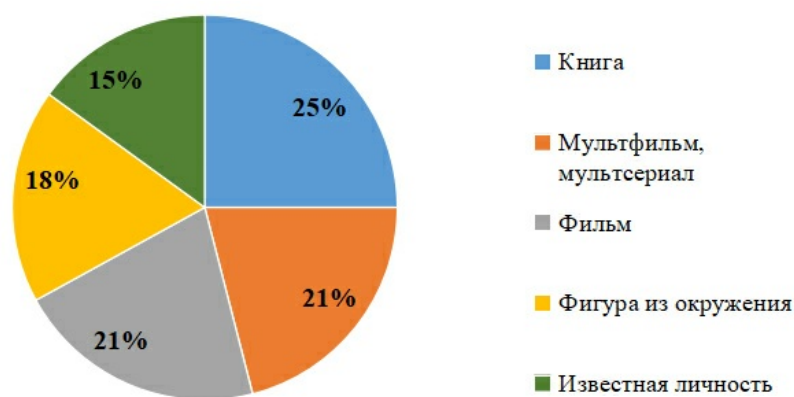

Рис. 1.1. Источник личностных образцов у представителей поколения X

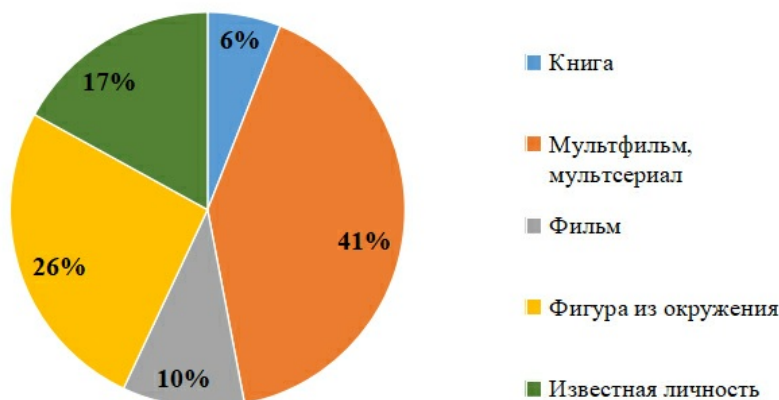

Рис. 1.2. Источник личностных образцов у представителей поколения Z

Стоит также отметить, что респонденты поколения Z повторяются по персонажам и источникам, тогда как у поколения X повторы практически отсутствуют, что свидетельствует о более персонализированном характере их личностных образцов. Это различие может быть обусловлено особенностями социокультурной среды, в которой росли поколения.

Переходя к образцам из окружения, стоит сказать, что поколение Z называет их чаще, чем поколение X. Поколение X в основном упоминает родителей (60 %) и прародителей (20 %), а поколение Z выделяет учителей (29 %), тренеров (18 %), а также прародителей, но преимущественно дедушек (11 %). При выборе известных личностей оба поколения отдают предпочтение певцам и музыкальным группам.

Переходя к часто встречающимся чертам, с помощью которых представители поколений описывали образцы, обнаруживаются схожести в чертах «добрый», «весёлый», «смелый/храбрый», «умный». К этому списку у поколения X добавляются такие черты, как «честный», «чувствительный, чуткий», «строгий» (рис. 2.1). Помимо вышеперечисленных четырёх качеств представители поколения Z называли «позитивный», «талантливый», «умеющий расположить к себе» (рис. 2.2). Наличие общего описания для образцов может объясняться тем, что перечисленные качества являются универсальными для человека, живущего в обществе и поколение X, являющееся родителями для «зумеров», передало им эти ценности в ходе воспитания.

Содержание качеств, выбранных для описания образца, отражает условия, в которых сформировались поколения. Для поколения X на первом месте стоят те качества, которые были необходимые для жизни в условиях дефицита и нестабильности мира. Поколение Z, выросшее в перенасыщенной среде, ценит то, что помогает добиться признания и комфорта.

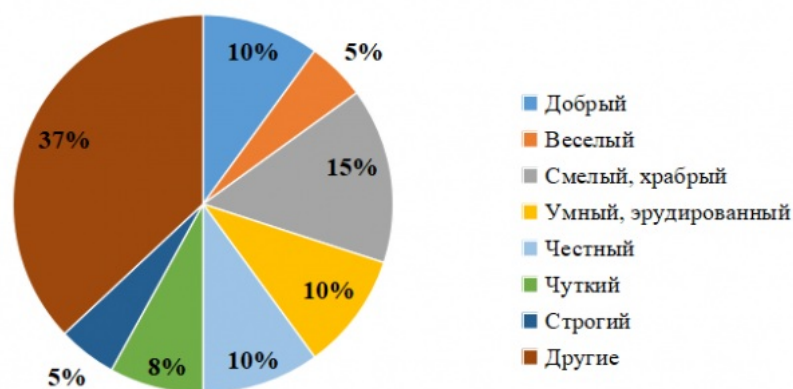

Рис. 2.1. Часто встречающиеся качества при описании образца у представителей поколения X

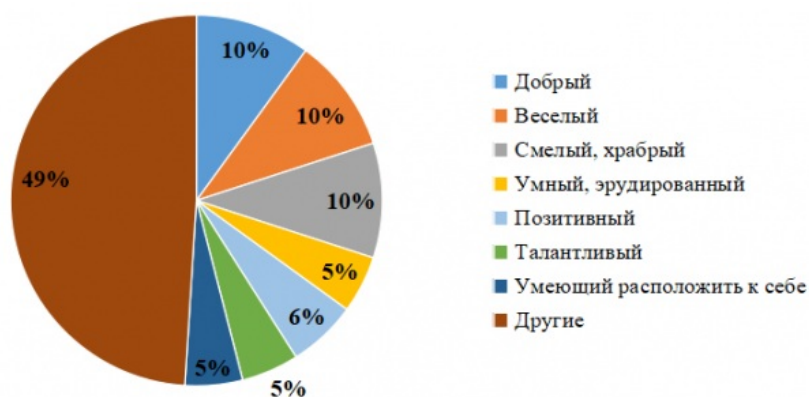

Рис. 2.2. Часто встречающиеся качества при описании образца у представителей поколения Z

Перейдем к анализу феномена идентичности. Методики, с помощью которых она изучалась, дали противоречивые результаты. Одна из методик показывает, что у поколения X доминирует «диффузная идентичность», то есть у человека нет чёткого представления о себе, о своей личности, её убеждениях и ценностях. У поколения Z преобладает «мораторная идентичность», при которой человек находится в состоянии кризиса идентичности и активно пытается его разрешить (рис. 3).

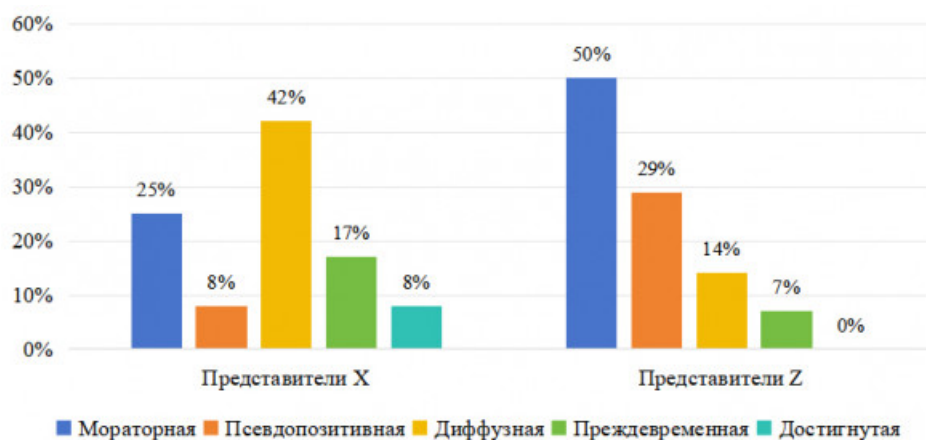

Рис. 3. Статусы идентичности у представителей поколений X и Z по методике «МИЛИ»

Если мораторная идентичность у поколения Z может быть объяснена через призму возрастных задач периода молодости и ранней взрослости, то преобладание диффузного статуса идентичности у X не находит убедительного объяснения. Вероятно, это связано с недостаточной надёжностью инструмента.

Применение альтернативной методики демонстрирует более благоприятную картину распределения статусов идентичности (рис. 4). В обеих выборках выявлено доминирование автономной идентичности при одновременном снижении доли диффузной. Для выявления наличия взаимосвязи между личностной идентичностью и личностным образцом данный результат будет принят за основу ввиду его большей достоверности.

Рис. 4. Эго-статусы идентичности у представителей поколений X и Z по методике «СЭИ»

Различия между идентичностями у поколений X и Z, выявленные с помощью U-критерия Манна-Уитни, оказались только в автономной идентичности (табл. 1).

Расхождения в этом статусе идентичности могут быть вызваны особенностями воспитания. Представители поколения X воспитывались в семьях, где родители-«бумеры» были вынуждены уделять значительное время профессиональной деятельности, что приводило к высокой степени самостоятельности детей, а социально-экономическая ситуация способствовала включению их в трудовую деятельность с подросткового возраста.

Сопоставление Эго-статусов идентичности у представителей поколений X и Z

Статусы Эго-идентичности	Представители поколений X и Z
Автономный	50.5*
Диффузный	59
Предрешенный	74.5

* $p < 0.05$ (статистически значимые различия)

Воспитание поколения «зумеров» происходило в условиях выраженной гиперопеки со стороны родителей-X, что замедлило формирование автономной идентичности. Дополнительным фактором, который влияет на развитие бытовой и финансовой независимости у представителей поколения Z, выступает рост стоимости жилья и образовательных услуг, что ограничивает возможность сепарации от родительской семьи.

Сравнительный анализ ведущих ценностей поколений X и Z позволяет сделать вывод о наличии схожести в их ценностных установках. Несмотря на различия в социально-историческом контексте формирования, доминирующие ценности представителей обеих групп выстраиваются в схожий общий портрет. Для них характерно преданность группе и благополучие её членов, безопасность и стабильность общества в целом, свобода определять собственные действия и стремление к удовольствию и чувственному удовлетворению.

Корреляционный анализ через критерий Спирмена показывает наличие статистически значимой взаимосвязи между личностным образцом и личностной идентичностью у поколения X в ценностях «Сохранение» (табл. 2). Данная связь может быть объяснена особенностями исторического периода. В период перестройки общества личностный образец выполнял функцию опоры, дающей ощущение безопасности и предсказуемости будущего. Подражание значимым фигурам, транслирующим ценности группы «Сохранение», позволяло снизить ощущение тревоги в нестабильной среде.

Взаимосвязь между ценностями личности и ценностями личностного образца у поколений X и Z

Ценности	Представители X	Представители Z
Открытость изменениям	0.355	0.301
Самоопределение	0.535	0.257
Самоутверждение	0.577	0.348
Сохранение	0.596*	0.290

* $p < 0.05$ (статистически значимая корреляция)

У представителей из выборки Z такой взаимосвязи не наблюдается. Это может быть обусловлено тем, что представители поколения Z с раннего возраста погружены не только в непосредственное социальное окружение, но и в виртуальную среду. Данное явление формирует пространство для взаимодействия с многочисленными и разнородными образцами для подражания. В результате наблюдается смещение с качества связей с образцами для подражания на их количество.

* * * * *

Таким образом, проведенный в данной работе эмпирический анализ изучения

личностной идентичности и личностных образцов позволяет заключить, что поколения различаются в выборе личностных образцов. Личностные образцы поколения X отличаются меньшим количеством и большей уникальностью. В то время как образцы Z многочисленны, разнородны и повторяемы между индивидуумами. При этом личностная идентичность двух поколений обнаруживает значительную схожесть. Различия выявлены только в автономном статусе идентичности, что объясняется социально-историческим контекстом формирования представителей двух поколений и стилем воспитания. Полученный результат частично подтверждает выдвинутую гипотезу о наличии различий личностных образцов и личностной идентичности у поколений X и Z.

Взаимосвязь между личностным образцом и личностной идентичностью не является статистически значимой, кроме группы ценностей «Сохранение» между личностной идентичностью и идентичностью образца у представителей поколения X, что также может объясняться особенностями временного периода взросления «иксов». Гипотеза о наличии взаимосвязи между личностными образцами и личностной идентичностью в ходе исследования получила частичное подтверждение.

Примечания

¹ Никонов Е. У каждого поколения — своя картина мира // Российская школа теории поколений: сайт. URL: <https://rugenerations.su/2024/07/15/y-каждого-поколения-своя-картина-ми> (дата обращения: 17.06.2026).

Список литературы

Ковин Е.А. Критический анализ современных теорий поколений в социологии // StudNet. 2020. Т. 3, № 7. С. 96-100. DOI: 10.24411/2658-4964-2020-10042

Ковин Е.А. Практическая ценность современных теорий поколений в социологии / Е.А. Ковин, О.В. Лысенко // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 1. С. 33-38. et

Кузнецов Ю.В. Социально-философские концепции социализации личности (Э. Дюркгейм, Ж. Пиаже) / Ю.В. Кузнецов, В.А. Кравцов, А.И. Кибиткин // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2012. Т. 15, № 1. С. 118-121.

Овчинникова Ю.Г. Личностная идентичность: от философских истоков к психологической сущности / Ю.Г. Овчинникова, П.Б. Селюгина // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 1. С. 153-161.

Оссовская М. Рыцарь и Буржуа: Исследования по истории морали. Москва: Прогресс, 1978. 528 с.

Разуваева Т.Н. Путь к идеалам личности: персонологическая модель исследования / Т.Н. Разуваева, Е.А. Шевченко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 12(209). С. 152-158.

Сапожникова Р.Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2005. № 1(46). С. 13-17.

Селье Г. От мечты к открытию. Как стать учёным. Москва: Прогресс, 1987. 368 с.

Angelina M. KHIARGINEN

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
lina.khyarginen@mail.ru

A COMPARATIVE ANALYSIS OF ROLE MODELS AND PERSONAL IDENTITY IN GENERATIONS X AND Z

Scientific adviser:

Irina V. Makarovskaya

Reviewer:

Ekaterina Safronova

Paper submitted on: 06/15/2026;

Accepted on: 06/28/2026;

Published online on: 06/28/2026.

Abstract. This article reports findings of a study of role models and personal identity in Generations X and Z and explores their relationship. Its relevance reflects the insufficient attention given to role models in the psychological literature and the inconsistency of data obtained on Generation Z. The findings demonstrate that the two generations differ in their choice of role models, yet their personal identity shows significant similarities. No clear relationship between role models and identity emerged for Generation Z, whereas such a relationship is partially present in Generation X.

Keywords: role model, personal identity, identity, generational theory, generation X, generation Z, zoomers

For citation: Khiarginen, A. M. A Comparative Analysis of Role Models and Personal Identity in Generations X and Z. *StudArctic Forum*. 2026, 11 (2): 150–158.

References

- Kovin E.A. Critical analysis of modern generation theory in sociology. *StudNet*, 2020, Vol. 3, No. 7, pp. 96-100. DOI: 10.24411/2658-4964-2020-10042 (In Russ.)
- Kovin E.A., Lysenko O.V. Practical value of modern generation theories in sociology. *Bulletin of Perm State Humanitarian Pedagogical University*, 2020, No. 1, pp. 33-38. DOI: 10.24411/2308-7226-2020-10004 (In Russ.)
- Kuznetsov Yu.V., Kravtsov V.A., et al. Socio-philosophical concepts of personality socialization (E. Durkheim, J. Piaget). *Vestnik of MSTU. Scientific Journal of Murmansk State Technical University*, 2012, Vol. 15, No. 1, pp. 118-121. (In Russ.)
- Ovchinnikova Yu.G., Selyugina P.B. Personal identity: from philosophical background to its psychological essence. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012, Vol. 9, No. 1, pp. 153-161. (In Russ.)
- Ossowska M. *The knight and the bourgeois: Studies in the history of morality*. Moscow, Progress, 1978, 528 p. (In Russ.)
- Razuvaeva T.N., Shevchenko E.A. The path to personal ideals: personological research design. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities*, 2015, Vol. 26, No. 12(209), pp. 152-158. (In Russ.)
- Sapozhnikova R.B. Analysis of the concept of "identity": theoretical and methodological foundations. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2005, No. 1, pp. 13-17. (In Russ.)
- Selye H. *From dream to discovery: On being a scientist*. Moscow, Progress, 1987, 368 p. (In Russ.)